

ГЛАВА 1

Где-то в космосе

— Ваше высочество, мы засеки корабль сарнитов! Он стремительно приближается!

— Один? — удивился я, взглянув на радар. Красная пиктограмма мигала уже близко к центру.

— Так точно, ваше высочество!

— Форкхово дерьмо, как они оказались так глубоко в нашем галактическом секторе? Капитан! Боевая готовность!

— Есть, ваше высочество! — тут же ответил капитан и разразился потоком быстрых команд.

— Мой принц, вам тоже нужно подготовиться, — слышался за спиной голос верного слуги.

— Непременно, Арсений, — хмыкнул я.

— Похоже, дипломатическая поездка перестает быть томной, — невозмутимо проговорил Первый Меч Империи, стоявший слева от меня. Договорив, он решительно направился к выходу из капитанской рубки, но остановился, услышав встревоженный голос помощника капитана:

— Ваше высочество, Аномалия на два часа! Она растет!

— Дай изображение! — рявкнул капитан.

Черно-фиолетовая дыра в открытом космосе стремительно разрасталась.

— Какая огромная! — не скрывая восхищения, воскликнул Архун — мой бессменный советник. Этот старик имел все возможные ученые степени и мотался со мной по

планетам последние лет пятнадцать. Прикрываясь должностью наставника наследника планетарной империи Александритов, он на самом деле просто пытался утолить свое неумное любопытство.

Черно-фиолетовая дыра становилась все больше и больше.

— Иван, активируй диар-двигатель! Нужно убраться скорее отсюда!!! — Голос капитана стал еще более напряженным.

— Активация невозможна!

— Форкхово дерьмо, да что же это!

— Аномалия глушит половину систем! Нас затягивает!

Корабль двигался очень быстро, вот только не вперед, а вбок. Туда, где разверзла свою пасть Аномалия, столь огромная, что я и представить не мог, что такие Аномалии вообще существуют. Казалось, она застлала собой огромную часть бескрайнего космоса.

— Держитесь все! — прогремел я, своим голосом и силой вселяя в сердца верных людей надежду. — Одному Архею известно, куда нас занесет! Но гордые сыны Александрии не сдаются!

— Для меня честь быть рядом с вами, ваше высочество, — тихо проговорил старый слуга.

Это было последнее, что я услышал. Затем меня поглотила вязкая безжизненная тьма. Форкхово дерьмо... Неужели я впервые в жизни провалил миссию?

— Ты чего такой длинный, смерд! Склони голову! Ниже! Ниже!!!

В полнейшей пустоте я видел размытые образы. Двое каких-то коротышек заставляли меня им кланяться! И я что, сделал это? Что на меня нашло?

Но одному из коротышек не понравился мой поклон, и он врезал мне пяткой по затылку.

Как же больно... Гребаный сопляк! У меня башка теперь раскалывается сильнее, чем после попойки с ниарийками! Эти синекожие красотки знают толк в истинном гедонизме. Неудивительно, что заведения особой направленности на их планете — самые лучшие в нашем галактическом секторе.

Но не о ниарийках сейчас. Какой-то малец долбанул меня по затылку, а я еще и нос, кажется, разбил.

Сволочь мелкая! Совсем, что ли, сектора попутал?

Я начал медленно подниматься на ноги. Голова еще трещала, и я до конца не понимал, что происходит вокруг. Но отлично видел две ошалевшие физиономии. Действительно коротышки. В пареньках едва ли сто семьдесят сантиметров будет, у них кто-то из предков карлик?

Стоп...

А почему я ненамного-то и выше?

Попытки хоть что-то проанализировать трещащей головой были прерваны правым веснушчатым коротышкой:

— Т-т-ты, ты чего поднялся, смерд?! Склони башку, червяк! А не то еще раз получишь!

Меня окончательно накрыло. Головная боль, визги коротышки, его грубая речь... А не пойти ли ему к Форкху?

— Следи за словами, мальчишка! Это тебе стоит кланяться! — прогремел я, невольно выпустив родовую ауру. Э? Какого сарнита я ее вижу? Почему она разошлась золотым кольцом и искрится какими-то золотыми молниями?!

Коротышек проняло. Они попятились, уселись на задницы и даже обмочили штанишки. Получилось у них это на удивление синхронно.

— Аскольд, бежим! — Меня схватили за правое запястье и потащили прочь.

Хм? Этот черноволосый паренек в странной цветной куртке знает мое имя? И второй парнишка — с коричневыми волосами и в оранжевой кофте с капюшоном, тоже меня знает?

Но... я вижу их первый раз в жизни. При этом знаю их обоих! Черненький — мой брат Борис, а второй — кузен Глеб.

Но моих братьев зовут иначе.

Головная боль чуть отступила. Мы с «братьями» петляли по каким-то проулкам.

Сарнитские дебри, куда я попал! Это что за отсталый мир?! Тут весь транспорт колесный!!!

От осознания чего-то ужасного я замер и выдернул руку из тисков «брата». В этот момент мы как раз свернули за угол какого-то здания. Во... двор. Да, так здесь выглядят дворы. Именно это подсказывает мне память.

Память... моя память... С ней что-то странное! В ней будто бы два отсека. Один точно мой и мне знакомый. Второй... тоже мой. Но... ох ты ж... все знакомо и незнакомо одновременно. Перед выходом из дома я подходил к зеркалу. Заставить вспомнить себя в этот момент...

Форкх меня дери! Этот пацан — не я!

Я посмотрел на свои руки, такие мелкие. Слабенькие...

— Млять! — громко выругался я по-местному — память позволила. А затем обреченно уселся на асфальт и прислонился спиной к обшарпанной стене многоэтажки.

— Аск! Брат, с тобой все в порядке?! — взволнованно тряс меня за руку Борис.

— Конечно же с ним не все в порядке, ему осветленный по голове ногой заехал! Его нужно отвести в больницу!

— Не нужно в больницу. — Я поднял руку.

Как это случилось? Как так вышло, что я оказался в теле парнишки-простолоудина на какой-то отсталой планете? Какой-то прорыв в исследованиях воскрешения? На словах-то там все просто — вырастить полного генетического двойника и пересадить ему все воспоминания того, кого нужно воскресить... Вот только со второй частью эксперимента ученые так и не разобрались — не получается полно-

стью скопировать воспоминания испытуемого. Даже живого, не говоря уже о мертвом.

Однако мои воспоминания кому-то подсадили...

Да нет, бред. В памяти реципиента отсутствуют воспоминания о встречах со странными учеными, никаких провалов и ничего, что связывало бы его с инопланетными технологиями. Стало быть, дело в...

В Аномалии...

— Аскольд, может, все-таки врача? — толкнул меня в плечо Глеб. В нашу сторону уже поглядывали любопытные прохожие.

— Давайте отойдем. — Кивком я указал на зеленые заросли.

«Братья» не стали спорить.

Мы быстро скрылись от посторонних глаз, усевшись на почерневшую от времени деревянную лавку под кронами лохматых кленов.

Я потрогал свой гудящий затылок. По ощущениям, на волосах застыла кровь. Да и моя светлая футболка была в грязи и кровавых пятнах.

— Мне нужно умыться и попить, — повернувшись к Борису, сказал я.

— Я... я куплю воды, — с готовностью кивнул он.

— Осторожнее там, вдруг нас ищут, — буркнул Глеб.

Парнишка убежал в магазин. Второй молчал и встревоженно поглядывал в мою сторону.

Итак, у меня нет научного объяснения произошедшему. Что остается? Форкхово дерьмо! Остается то, во что сложно поверить — я в другом теле на неизвестной планете! Если принять исходные условия за данность и начать строить планы исходя из данности... Нужно собрать информацию из памяти реципиента и доступных источников. Затем улучшить свое социальное положение всеми доступными способами. Чтобы попасть домой, необходимо найти космический корабль, способный путешество-

вать на дальние расстояния. Если здесь нет космических технологий, их надо развить, и если для этого мне понадобится подчинить планету, так тому и быть.

Да, верно. Эта планета вполне может стать вассалом моей планетарной империи!

— Тебе лучше, Аск? Уже улыбаешься, — заметил Глеб.

— Да, чувствую себя неплохо, — кивнул я. — Размышляю, как жить дальше.

— Это да, — посерьезнел шатен. — Ты нагрубил дворянам... У нас могут быть проблемы, если поймают. Так что, пожалуй, в ближайшее время лучше этот квартал обходить стороной. Да и соседние тоже.

— По камерам нас не вычислят? — спросил я, между делом пытаюсь раскопать что-нибудь полезное по этому вопросу в памяти реципиента.

Глеб удивленно воззрился на меня.

— По камерам? — выпалил он. — Да откуда на улице камеры?

Вот же ж отсталая планета! Камеры, способные опознать лицо человека, тут если и существуют, то парни-простолудины о них не слышали. У нас-то как раз на таких вот улицах ты можешь понятия не иметь об этом, а тебя каждую секунду снимают с нескольких разных ракурсов.

— Ну и хорошо, — одобрительно кивнул я, наблюдая, как в нашу сторону с бутылкой воды бежит Борис.

Стянув футболку, я намочил ее водой и принялся обтирать ею голову. Сперва лицо — похоже, когда реципиент ударился об асфальт, он разбил нос. Ну а после и разбитый ударом ноги затылок.

— Ну как? Чист? — Поднявшись на ноги, я покрутил головой перед братьями.

— Вроде да, — неуверенно проговорил Борис.

— Вот и отлично, — кивнул я и внимательно посмотрел на парней.

Оу... погруженный в свои размышления и шокированный своим появлением в этом мире, я не заметил, что мои сопровождающие напуганы. Да чего уж, они оба тоже явно шокированы произошедшим. Особенно Борис. Глебу лучше удастся скрывать свои чувства.

— Ну и чего вы такие хмурые? — хмыкнул я.

Парни удивленно моргнули.

— А то ты не понимаешь... — дернул подбородком Глеб. — Все-таки тебя здорово приложили по голове. Ты вообще помнишь, что произошло?

— Аск, мы волнуемся за тебя, — подал голос Борис. — Ты... как-то изменился. С тобой все хорошо? Память не отшибли?

Я усмехнулся и, пристально глядя на него, спокойно произнес:

— Сегодня суббота, седьмое августа две тысячи седьмого года. Меня зовут Сидоров Аскольд Игоревич, мне семнадцать лет. В этом году закончил среднюю школу. Сегодня решил вместе со своими родным и двоюродным братьями погулять по городу. Посетить торговый центр, парк. Мы вышли из дома, — тихо проговорил я, — чтобы познакомиться с девчонками.

Парни смутились. Удовлетворенно хмыкнув, я продолжил:

— Но вот незадача, девчонки нас сегодня один раз отшили. А когда мы заметили еще одну стайку и хотели подкатить к ним, нас окликнули два коротышки-аристократа. Хотели самоутвердиться за счет простолюдинов. Видимо, посчитали меня слишком уж красивым на их фоне, вот и зазвездили мне по башке, когда я недостаточно низко поклонился. Ну? Удовлетворены состоянием моей памяти, господа врачи?

Оба брата хмурились, разглядывая мое лицо. Ну а я разглядывал их в ответ. Глеб ростом сто семьдесят пять с половиной сантиметров, считая подошву кроссовок. Хотя он

на два сантиметра выше Бориса (правда, опять же из-за обуви точно не определить), но уступает ему в ширине плеч. На мой взгляд, они оба дрищи. Но если прочесывать память реципиента и анализировать, то по местным меркам Боря — почти что крепыш. А Глеб — обычный парень средней ширины.

— Не такими уж они и коротышками были, — ворчливо выдал Глеб.

Я же сделал себе зарубку, что не стоит воспринимать местных коротышками и дрищами. Это дома во мне было двести тридцать семь сантиметров роста, что являлось верхней границей общей нормы. А на этой планете люди ниже и хилее. Интересно, здесь гравитация другая? По ощущениям судить сложно. Хотя... возможно, проблема в качестве питания.

Усмехнувшись, я повернул голову и заметил на себе заинтересованный взгляд. Женщина. Вроде бы молодая и симпатичная. Далековато стоит.

Чуть повернув к ней торс, я поставил руки на пояс и немного повел головой, приглашая подойти поближе.

Она вскинулась и поспешила куда-то по своим делам.

— Какая стесняшка, — усмехнулся я вслух.

— Все-таки странно ты себя ведешь, Аск, — услышал я напряженный голос Глеба.

— Возьми мою олимпийку, брат. — Борис снял куртку и протянул мне.

— Вы тоже, я посмотрю, стесняшки, — хмыкнул я, надев олимпийку на голый торс.

Подняв лежащую на скамейке грязную мокрую майку, я подошел к урне.

— Аск, ты чего! — возмутился Глеб.

— Выбросить хочу, — отметил очевидное я. — Что не так?

— Она же не дырявая. Дома отстираем, и нормально будет! В крайнем случае на работу носить сможешь.

— Но выкинуть-то проще, — заметил я, хотя уже начал понимать свою ошибку.

— Ты что, миллионером заделался?! — не унимался Глеб. — Мама столько работает не для того, чтобы...

— Хватит, — положил я руку ему на плечо. — Понял тебя. Тетя Мари и в самом деле многое делает для нас, не злись, — улыбнулся я кузену. — Постираем, — и, не дав ему ответить, демонстративно огляделся по сторонам. — В какой стороне тут метро? Поедем домой уже, девчонок клеить сегодня, видимо, уже не будем.

— Да уж, — ухмыльнулся Борис. — Как-то не до них сейчас.

— Но не переживайте, парни, еще наверстаем, — сказал я.

— Так, похоже, пора сваливать, — неожиданно выдал Глеб.

— Не паникуй, братец. Все под контролем, — хмыкнул я, повернувшись в ту сторону, куда секунду назад вскользь бросил взгляд кузен.

Приближающихся к нам людей я уже заметил и теперь открыто смотрел на них. Шесть парней и четыре девушки. На вид не старше моих братьев и имеют весьма «игривое» настроение.

— А кто это у нас тут возле нашей скамейки трется, а? — спросил коротышка с короткой стрижкой. — Я вас тут раньше не видел!

— Блин... — тихо прошептал Глеб. — Ну что за день-то такой...

Девушки остались чуть позади, а парни нас неторопливо окружали. Вот же ж морды ехидные! Похоже, кулаки у ребят сильно чешутся.

— Так и мы вас тут раньше не видели, — спокойно ответил я, глядя в глаза лидеру компашки. — Чего, заблудились? Дорогу подсказать?

Коротко стриженный скривился и процедил:

— Не нравишься ты мне, хрен смазливый. Помять, что ли, немного твою рожу, а?

— Свою ты, видимо, уже помял? Вон какая кривая. Фу... мерзость!!!

Его перекосило еще сильнее.

— Мочи их, парни! — закричал стриженный и первым бросился на меня.

Что ж, не только у вас, идиотов, кулаки чешутся. Мне тоже очень хочется проверить свои навыки в этом мире!

Однако практически сразу я понял, что эта проверка принесет мне одно разочарование. Ну в самом деле, что за размашистый удар? Что за открытая стойка?

Чуть поведя корпусом, я ударил стриженного кулаком на опережение. Один удар в челюсть, и бодрый бандюган обмяк. Не теряя времени даром, ударил левой второго. Минус два. Шаг вперед, удар ногой в голову... Да что ж такое? Предыдущий владелец тела совсем не тренировал растяжку, так что удар пришелся противнику в плечо. Паренек ойкнул и, не удержавшись, начал падать.

Что ж, ясно, пока обойдемся без хай-киков. Ну-ка, лоу-кик?

Четвертый противник застонал и упал, схватившись за ногу.

— Ах ты, сука! — раздался за спиной гневный окрик. Я резко развернулся и отбил в сторону руку пятого. Через секунду ему по роже прилетел тяжелый удар Бориса, ну а я добавил. Итог — еще один в отключке.

На ногах осталось двое: один из них держался за плечо, а второй бился с Глебом.

— Ну? Может, хватит, разбойники? — глядя на противников, усмехнулся я. Удовольствия от детской драки я не получил, но косточки размял и убедился, что свои старые навыки я могу применять в новом теле. Правда, тело это довольно слабое и нужно его укреплять. Хотелось прове-

речь, смогу ли я использовать больше своих сил, но риск поубивать неподопитных был уж слишком велик.

Оставшиеся на ногах бойцы злобно посмотрели сначала на меня, потом на своих побитых товарищей, а затем парень в оранжевой футболке, который только что дрался с моим кузеном, отступил и хитро заулыбался:

— Ну это... у нас к вам претензий нет. А вы откуда такие взялись?

— От верблюда, — резко ответил Глеб, но драку продолжать не стал, а тоже сделал шаг назад и через плечо посмотрел на меня: — Ну? Можем идти.

— Пойдем, чего задерживаться. Приятно было познакомиться, — улыбнулся я, а затем помахал рукой девчужкам.

В полнейшей тишине мы прошли мимо недавних противников и направились к широкой улице, видневшейся меж домов.

— Аскольд... ты сегодня какой-то странный, — тихо проговорил Глеб, шедший чуть позади меня.

— Угу! И дрался, как лев! Я знал, что ты сильный, но... Когда ты такому научился, брат? — Борис в отличие от Глеба не скрывал восторга и сиял щенячьей радостью.

— Да вроде всегда умел, — усмехнулся я. — Не заморачивайся по пустякам. И вот еще что! Это, — я махнул рукой в сторону двора, из которого мы только что вышли, — как раз из разряда пустяков. А вот то, что случилось раньше, обсудим дома.

Братья в полнейшей задумчивости шли молча, так что я мог спокойно пялиться по сторонам. Во-первых, высматривал потенциальных преследователей. Маловероятно, что те обмочившиеся коротышки возжелают возмездия прямо сейчас. Еще меньше вероятности того, что они нас выследят, но бдительность терять нельзя.

Ну а во-вторых, пытался прочувствовать город, в которой я попал. Одно дело ворошить память реципиента,

и совсем другое — видеть своими глазами и слышать своими ушами.

Ну что можно сказать... Определенно в настолько густонаселенной дыре я никогда раньше не был. Мне доводилось бывать на слабо развитых планетах, однако же там... все воспринималось иначе. Здесь люди живут и радуются, ходят взад-вперед, суетятся. На тех слабо развитых планетах, где я бывал, разумные не жили, а выживали.

Пожалуй, цивилизацию, которая сейчас окружает меня, мне не с чем сравнивать. Эти люди даже не знают, что они отсталые. Официально зафиксированного контакта с более развитой формой жизни местные не имели. Им не с чем сравнивать свою отсталость. Многие из них думают, что вообще единственные разумные во Вселенной.

Да уж, придется им открыть глаза.

Мы спустились в подземку, и народу вокруг стало еще больше. А вот такие толкучки мне вполне знакомы. Доводилось бывать в зонах беззакония, и здешнее метро меня после этого ничуть не пугает.

Пока мы ждали нужный поезд, я копался в памяти реципиента. Форкх меня дерит! Какие же странные ощущения. Справа от меня — Борис. Мой родной брат. Я... не испытываю к нему тех же чувств, что и к своему настоящему брату, оставшемуся в Александрии. Однако я прекрасно помню, как утешал Бориса, когда погибли наши родители. Как поддерживал его.

Я уже воспринимаю память реципиента как часть своей собственной памяти. А значит, и прошлое реципиента как свое. Проклятье! Вроде бы чувства к родным и близким этого тела мне не передались, но я могу вспомнить ощущения реципиента из прошлого. То, что чувствовал местный Аскольд, например, когда утешал брата. Или же когда кузен со своими друзьями и Борисом прибежал выручать его из драки. Тогда Аскольд был счастлив.

Проклятые сарниты и все их приспешники! У меня голова кругом от всего этого.

Между тем мы уже ехали в вагоне. Пришлось стоять. Хорошо хоть передо мной сидела симпатичная женщина с очень выдающейся грудью и легким декольте. Заметив мой взгляд, она нахмурилась и с вызовом посмотрела мне в глаза. Хех, будь я в самом деле семнадцатилетним девственником, может, и отвернулся бы. Выдержав взгляд ее бездонных карих глаз, я чуть прищурился и улыбнулся. Она не сдержалась и улыбнулась в ответ.

К сожалению, услада глаз моих вышла через две станции. Протискиваясь к выходу, она толкнула меня попойкой и подмигнула на прощанье. Ну а ее место заняла дама крупной формации. Не в моем вкусе.

Хотя что сейчас мой вкус — тот еще вопрос. Похоже, молодое подростковое тело может себя проявлять.

— Брат, нам скоро выходить, ты помнишь? — шепнул мне на ухо Боря.

— Ага, — кивнул я. Хотя без напоминания, как пить дать, пропустил бы нужную станцию.

Возле нашей станции было несколько кафешек, в том числе и так называемое интернет-кафе. Дома рядом со станцией показались мне довольно новыми — высокие двадцатичетырехэтажные здания. Но чем дальше вглубь улиц мы отходили, тем ниже становились постройки. Вот уже и пятиэтажки сменились двухэтажными «бараками».

В одном из них на первом этаже мы и жили — эдакий крошечный домик на четыре семьи.

— Аскольд! — заговорил Борис, как только мы зашли в квартиру. — Ты стал осветленным?

— Пока нет, — спокойно ответил я.

Благодаря памяти реципиента я знал, что в этом мире господствуют те, кто способен использовать положительную энергию. Наиболее часто ее называют праной. Но есть и другие названия: ци, ки, эфир или даже жива — национа-

льное название в Российской империи. Способных применять ее в России называют осветленными, потому что в момент активации живы можно увидеть энергетическое свечение.

— Но ты ведь использовал что-то вроде золотых молний, чтобы атаковать тех аристократов! — поддержал двоюродного брата Глеб. — Значит, ты научился пользоваться живой?

— Нет еще, — терпеливо повторил я, разуваясь. — Но собираюсь научиться. Идемте на кухню, там и поговорим.

Наша комната, в которую мы прошли из прихожей, имела два окна. В ней находились двухъярусная кровать и кровать обычная. А также два стола. На одном из них, точно царь, стоял светло-серый ящик со стеклом. На несколько мгновений я завис, пытаюсь понять, что это и почему от него идут какие-то провода к коробке под столом. И что за пластина с кнопками перед ящиком?

Память реципиента подсказала — передо мной доисторический предок компьютера. Мощности в этом куске пластика и железа раз в сто меньше, чем в простенькой детской игрушке в Александрии. Еще и выхода в глобал, или, как тут говорят, в Интернет, нет.

Расстроено покачав головой, я переоделся в домашнее и пошел мыть руки. Да уж... «удобств» по минимуму, и все в одной комнатке. А этот огромный ржавый поддон — это что, душевая? Прикрылся замызганной шторкой и моешься, пока кто-нибудь в этом же помещении нужду справляет? Не говоря уже о том, что стены все черные от плесени.

ТЬФУ!

Кухонька мелкая, недалеко от стола диванчик и еще один ящик. На сей раз черный. Телевизор. Ну и дверь в спальню тети.

— Ты чего, Аск? — удивленно спросил Глеб, поставивший кастрюлю на двухконфорочную плитку.

Хотел я поделиться с ним своими впечатлениями, но вовремя вспомнил, как парень отреагировал на мою попытку выбросить грязную футболку.

— Да нет, все нормально, — отозвался я, садясь за стол.

Нет, я, конечно, наследный принц планетарной империи, но далеко не изнеженный белоручка. Умение воевать в любых условиях для высокородных александрийцев необходимо как воздух. А к наследникам родов предъявляются крайне жесткие требования. Если совершил подвигов меньше, чем кто-нибудь из младшеньких братьев, то могут и первородства лишить.

Потому я прошел не одно сражение. Жил в военных лагерях, летал на крейсерах и тому подобное. Да, обычно шатер принца облагорожен по высшему разряду. Но не всегда. И в грязи доводилось извлекаться. Например, когда мой отряд без связи с внешним миром выживал в джунглях Авара...

Поэтому я готов принять окружающую меня обстановку как не зависящие от меня условия миссии. Но в ходе миссии условия можно, а порой и нужно улучшать. Именно этим я займусь, как только появятся лишние деньги.

О, таракан бежит!

Половица скрипнула на всю квартиру, когда я раздавил паразита.

Глеб разлил по тарелкам красный как кровь суп, а Борис порезал черный хлеб. Пожелав друг другу приятного аппетита, мы принялись за еду. Боря натер кусок хлеба зубчиком чеснока и посыпал солью. Я сделал так же.

Хм... а неплохо! Правда, суп, как мне кажется, жирноват.

Я и не заметил, что довольно сильно проголодался. В итоге минуты за три съел целую тарелку борща. Чего-то не хватает.

Раздался пронзительный свист. Я вскочил на ноги и приготовился к бою.

Но, к моему удивлению, странный звук издавал чайник!

Форкхово дерьмо! Что за отсталый мир... Да и память реципиента вроде бы открыта для меня, а по умолчанию не срабатывает. Мне необходима хотя бы минимальная концентрация, чтобы извлечь из нее что-нибудь. Мой предшественник вряд ли бы так реагировал на закипевшую воду.

— Аскольд? — В голосе Бориса отчетливо слышалась тревога.

— Все нормально, — твердо произнес я, возвращаясь на место. Ну а брат пошел разливать чай. Да, чая с десертом и не хватало.

А чаек-то ароматный. Правда, пряники по виду дубовые.

Память услужливо подсказала, что мы купили их большой партией на распродаже.

Собравшись с мыслями, я посмотрел на своих родственников. Они оба настороженно поглядывали в мою сторону.

— Обсудим произошедшее за сегодня, — твердо сказал я, отодвинув кружку. — Мы столкнулись с двумя мелкими аристократами, а вы перепугались, будто в одиночку с ордой доргов столкнулись.

— С кем? — не понял Глеб.

— Не забивай голову, — махнул я рукой и подобрался, нужно научиться хотя бы во время серьезных разговоров фильтровать свою речь. — Пример может быть любой. Суть от этого не меняется. Всего лишь два зажавшихся мальчика, а вы в ужасе.

— Это аристократы, брат, — с нажимом проговорил Глеб. — Им по силам не только испортить нам жизнь, но и отнять ее.

— И вас это устраивает? — быстро спросил я. Парни инстинктивно отпрянули к спинкам стульев, удивленно уставившись на меня. — Меня — нет. Любой может стать

аристократом. Да, большинство рождаются с этим титулом, но и обрести его деяниями возможно. И я собираюсь это сделать. Я поднимусь до самой вершины, слышите? И те, кто будет мне верной опорой, поднимутся вместе со мной.

С каждым словом я все сильнее выпускал родовую ауру. Однако при этом старался сдерживать ее, чтобы раньше времени не допустить той странной визуализации с золотыми молниями.

Моя короткая речь проняла братьев. Хороший знак. Значит, они мне доверяют, а мои слова для них не пустой звук, иначе аура подействовала бы иначе.

— Ты... ты серьезно? — ошарашенно спросил Борис.

— Совершенно, — кивнул я. — Я не собираюсь больше терять время даром. Я поступлю в старшую школу в этом году. В лучшую, которую смогу выбрать. А параллельно с этим я заработаю много денег. Достаточно много, чтобы отплатить тете Мари за заботу, переехать из этой дыры и создать экономическую основу для своих дальнейших свершений. Для достижения титула. Вы со мной, парни? — В этот момент я полыхнул аурой, и она разлетелась по маленькой кухне кольцом сверкающих золотых молний.

— Да, брат! — в унисон ответили Борис и Глеб.

Что ж, славно. Тыл я себе прикрыл и работоспособность ауры проверил. Теперь хотелось бы как можно быстрее проверить и другие свои силы.

ГЛАВА 2

Постэффекты от родовой ауры императорского дома Александритов длятся определенное время. То, что я смог воодушевить своих братьев, — хороший знак. Аура моего рода способна поднимать боевой дух соратников или же, наоборот, запугивать врагов. Наша аура «представляет»

своих обладателей. И тогда верные люди видят своего правителя как способного творить чудеса, привести свою армию к победе или совершить деяние, невозможное для простого смертного. Ну а враги видят противоположное, то есть воплощение смерти и разрушения.

Аура работает и в чужом для меня теле. Что, Форкх его задери, странно. Ведь родовая аура — это проявление силы нашей крови. А в этом теле нет ни капли крови потомков Александритов. Так почему же аура работает? Да, гораздо слабее, чем раньше, но все же работает...

Эх, сюда бы старика Архуна! Этот введливый ученый дал бы мне научное объяснение. Скорее всего... Все-таки с подобным даже он вряд ли сталкивался прежде.

Я решил отложить размышления о природе своей силы в дальний ящик и сосредоточиться на познании более приземленных вещей. После позднего обеда я зарылся в справочники и учебники, которые нашел в нашей с парнями комнате.

Хорошие новости мне принес атлас по географии. Строение планеты я и так уже успел подглядеть в памяти реципиента, однако хотелось убедиться своими глазами. И не зря!

Планета, на которой я сейчас нахожусь, третья по счету от ближайшей звезды — желтого карлика по имени Солнце, называется Земля. Поразительно, но она как две капли воды похожа на ТерраМатер. На планету, с которой мои предки расселились по другим планетам нашего галактического сектора. Похожа до того, что мне сложно поверить собственным глазам. Но сантименты в сторону.

Я мысленно возблагодарил своего отца императора за то, что дал мне прекрасное образование и приставил ко мне старика Архуна. Ну и самого себя за то, что никогда не ленился учиться. Если этот мир не просто внешне похож на ТерраМатер, а прошел через те же процессы терраформирования, то высока вероятность, что здесь есть тайгий!

И возможно, даже в том же самом месте, где его впервые обнаружили на нашей планете. Если прикидывать по карте, то это должно быть где-то на территории Российской империи. А ведь тайгий — это мощнейший энергоноситель. Если я найду месторождение и сумею организовать добычу и переработку, то устрою настоящий энергетический переворот в этом мире.

За изучением местной географии и построением перспективных планов я не заметил, как прошла пара часов. Братья мне не мешали, занявшись приготовлением ужина. Я просидел бы над книгами и дальше, но отчетливо услышал щелчок дверного замка.

— Привет, мама! — первым поздоровался Глеб.

Черноволосая женщина с милым личиком обладала очень достойной фигурой: округлые бедра, охват груди — навскидку сантиметров девяносто пять — одежда мешает точным измерениям, рост сто шестьдесят шесть. Память реципиента подсказывает, что ей всего тридцать пять — она даже по местным меркам родила рано. Я бы назвал ее симпатичной. Хотя большинство аристократов Александрии на такую бы и не посмотрели — слишком низкая и неспортивная. Но я и раньше-то любил женщин разной внешности, а здесь, пока добирались до дома, успел насмотреться на местных. Так вот Марина очень даже хороша. Только усталый вид, скрываемый за искренней улыбкой, портит впечатление.

Так, стоп, нельзя забывать, что Марина — родная тетка моего нынешнего тела. Глядя на нее, я почувствовал какой-то внутренний конфликт «систем».

— Аскольд? — поймала мой взгляд тетя Мари. — Что-то не так? Ты как-то иначе выглядишь.

— Со мной все прекрасно, тетя, — улыбнулся я. — Проходи скорее, отдохни с работы.

— Ага, это не помешает! Кстати, пока не забыла, тебе просили передать, чтобы ты сегодня пришел пораньше. Поезд ожидают в десять.

На миг я застыл, лихорадочно соображая, о чем речь. Копнул в памяти реципиента... Ох ты ж, Форкх меня дери! Мне сегодня на работу!

— Спасибо, что предупредила, — кивнул я и вернулся в комнату.

Да уж... к тяжелым физическим нагрузкам я в целом привыкший, но... как-то неожиданно. По моим внутренним часам, я совсем недавно командовал космическим кораблем, а теперь пойду батрачить грузчиком на примитивной планете. Предыдущий обладатель моего нового тела решил сразу после окончания средней школы пойти зарабатывать деньги, чтобы облегчить жизнь тетушке. В дальнейшем он думал вернуться к учебе, правда, на момент своего исчезновения не решил, в какой именно форме.

Ну да Форкх с ним, с бывшим Аскольдом. Вопрос вот в чем — стоит ли мне идти на работу? Денег в семье очень мало, так что дополнительные гроши не будут лишними. Хотя бы себе на карманные расходы. Плюс изучение нового мира, получение нового опыта... Решено, от работы отказываться не стану.

Раз уж прямо сегодня меня ждет вылазка во внешний мир, решил больше не тратить время на учебники, а попытаться получше узнать себя. Я просидел в позе лотоса минут десять и остался доволен результатом.

А потом меня позвали ужинать. Я обратил внимание, как перед прошлым приемом пищи братья мыли руки. Покопавшись в памяти, сделал вывод, что так здесь принято поступать каждый раз, когда хочешь поесть. Потому и оказался в санузле. Когда вода из крана мочила мои кисти, я вновь разглядывал новое для себя изображение в зеркале.

Светлые короткие волосы, голубые глаза, гладкая кожа и правильные черты лица. Сравнивая с лицами других пар-

ней из этого мира, которых я уже увидел, могу сказать, что я — красавчик. Да и тело в порядке — широкоплечее и по местным меркам высокое — сто восемьдесят два сантиметра. Примерно. Самого себя измерять сложно. А еще мускулатура более-менее развита. Предыдущий Аскольд был хорошим мальчиком и каждое утро делал зарядку.

Но самое главное, что я отметил: царапина над бровью и ссадина на щеке, доставшиеся предшественнику сегодня из-за внезапной встречи с асфальтом после пинка аристократа, полностью затянулись. Регенерация, доступная людям с Александрии, работала и здесь! Очередная научная загадка. Но, справедливости ради, работала она гораздо медленнее. Члены моего рода царапины заживляют за несколько секунд. А за неделю могут кисть отрастить.

— Всем приятного аппетита, — пожелала тетя, когда мы собрались за общим столом.

Мы ответили ей, и она первым делом открыла бутылку пива и тут же приложила к горлышку:

— Ох! Нет ничего лучше, чем промочить горло после тяжелого дня! — выдала Мари и приступила к странному блюду, приготовленному братьями. Сносно, но на вкус мне не очень понравилось. Тушеный картофель с тушеной — так определила его память реципиента.

— Ну? Чем сегодня занимались?

— Гуляли, мама, — быстро ответил Глеб.

— Ничего интересного, — тут же добавил Борис.

— Хм? — Тетя окинула нас подозрительным взглядом. Взрослая женщина не поверила словам подростков. Однако поступила мудро и расспрашивать дальше не стала. — Хорошо, что гуляли. Пока есть такая возможность, нужно ею пользоваться! Так, может, и друзей до школы успеете завести. А то и девушек. — Она задорно подмигнула.

Друзей у реципиента и его братьев в округе не было, потому что в этот дом мы переехали всего месяц назад. Причина «официально» связана с новой работой тети Мари.

На деле же, как я понимаю, сменить жилье вынудили финансовые трудности. Тяжело одинокой женщине тянуть троих лбов.

После ужина тетка со второй бутылкой пива в руке ушла в свою комнату, а братья принялись убираться на кухне. Я же переоделся и отправился на работу.

Вычленив из памяти нужный маршрут не составило труда. Более того, идти можно было «на автопилоте», будто я в самом деле не раз уже ходил этой дорогой. Сначала поглядывал по сторонам — райончик довольно бедный и неказистый. Однако довольно быстро ушел в свои мысли.

Весь день я старался не думать о произошедшем, воспринимая все как сложную миссию. Но... Проклятье! Я оказался неизвестно где! Я даже не уверен, что ученые Александрии знают об этой планете. Меня лишили всего, что я имел... друзей, семьи, моей родины! Хорошо хоть знания и частично сила остались со мной...

Но, Форкх меня дери, я действительно умер? Сколько прошло времени в Александрии с тех пор, как наш корабль засосало в Аномалию? И... самый сложный вопрос — что случилось с моей командой?

Почувствовав, что начинаю отчаиваться, усилием воли заставил себя не думать о произошедшем.

Я оказался на неизвестной планете — факт. Мне нужно внедриться к аборигенам, пользуясь своими знаниями из более развитого мира, возвыситься и вывести планету на такой уровень развития, чтобы стали доступны дальние космические полеты и связь с родиной.

Если на Земле действительно есть нужные мне материалы, то они раскинуты по всей планете. Без максимального влияния активизировать их для одной цели мне никто не позволит.

Да, я всего лишь выполняю возложенную на меня миссию. А во время миссии негоже отвлекаться на посторонние мысли и впадать в уныние.

Чтобы совсем переключить мозги, я стал снова смотреть по сторонам. «Бараки» кончились, и начались какие-то покосившиеся домики. Мой взгляд зацепился за двух девушек в цветастых маечках и длинных легких юбках, которые в туфлях на высоких каблуках перескакивали через ямы в асфальте. Увидев меня, они остановились, приветливо помахали ручками и игриво заулыбались.

Я быстро провентилировал память реципиента. С этими девчонками он раньше не встречался. Можно бы познакомиться...

Но нет времени. Увы, девушки, от меня сегодня вы получите лишь милую улыбку и галантный кивок.

Наш дом располагался на южной границе столицы империи — Москвы. Тридцать минут мне потребовалось, чтобы бодрым шагом пройти жилой квартал и дойти до самой окраины города, где располагались склады и различные производства. На одной из складских баз, оборудованных собственным железнодорожным тупиком, работала тетя Мари, ну и я, благодаря ее содействию.

Мне не терпелось своими глазами увидеть железную дорогу и поезд. Да, сегодня я уже побывал в метро. И вот к какой мысли пришел: если абстрагироваться, что вся эта древность — моя новая реальность, можно считать, что я попал в музей под открытым небом. Что довольно любопытно.

Поезд меня поразил. Красивая колесно-рельсовая ретроколымага. Хм... колымага... похоже, словечки из памяти реципиента постепенно просачиваются в мой активный словарный запас.

— Привет, Аскольд! — со мной бодро поздоровался крепкий мужичок с седой бородой, облаченный в клетчатую рубашу и грязные штаны. — Ну что, сегодня опять поработаем вместе?

— Конечно, дядь Паш, — улыбнувшись, кивнул я. Похоже, с этим человеком предшествующий владелец тела взаимодействовал больше, чем с другими коллегами.

Говорили мы как раз возле поезда. Дядя Паша, как и я, и моя тетя, работал на владельцев складского комплекса. Мы — эдакие помощники, выделяемые арендодателем для арендаторов.

Здесь, кроме нас, чуть в сторонке стояли еще четыре мужика. Один из них, высокий по местным меркам, с косматой черной бородой, ехидно поглядывал в мою сторону, поднося к губам дымящуюся палочку. Вновь пришлось напрягать память предшественника, чтобы понять, что это такое. Любопытно. На планетах, которые я посещал ранее, подобных штук не было. Расслабляющие средства на основе пара, впитывающиеся гели, нюхательные порошки — пожалуйста. А вот высекать искру, чтобы зажечь завернутую в бумагу траву? Форкхово дерьмо, ну и варварство!

Спустя пару минут к нам подошли еще двое парней примерно моего нынешнего возраста. Они неуверенно поздоровались со всеми и встали в сторонке.

Услышав грохот, я обернулся и увидел четырех мужиков в синих комбинезонах, которые катили какие-то платформы с железными ручками.

«Тележки», — услужливо подсказала память.

Примерно в это же время к нам присоединилось еще два мужика. Итого десять грузчиков-помощников и, видимо, четверо складских работников.

— Работаем по двое, как обычно, — прогремел усатый мужик в синем комбинезоне. — Кому не хватит тележек — носите вручную. Быстрее начнем — быстрее закончим! Двое — в вагон.

— Ну что, молодежь, милости просим! — Ехидный черноволосый здоровяк (по местным меркам) подошел к двум паренькам и указал на отъехавшую в сторону дверь вагона.

Я же припомнил, что этого черноволосого зовут Вован.

Вован со своими друзьями был ближе других к складским грузчикам и тут же заполучил две тележки. Стало

быть, мне, дяде Паше и еще двум мужикам носить вручную.

— Все-таки как-то нерационально таким образом использовать труд людей, — поделился я мыслью, когда мы с дядей Пашей в очередной раз возвращались от склада к вагону. — Можно было приобрести и больше тележек.

— Хм? — с любопытством взглянул на меня мужчина. — Тогда бы, наверное, потребовалось меньше работников. А значит, меньше людей имели бы возможность заработать на хлеб. Так что нам грех жаловаться, — добродушно улыбнулся он. — Нужно радоваться, что мы вообще можем работать и получать деньги.

— Весьма ограниченная мысль, — отозвался я.

— Эх, парень, — его улыбка стала еще шире. — Поживешь с мое — и научишься ценить то, что имеешь.

В его словах не было высокомерия старшего. Мужчина, как он думал, делился житейской мудростью с подрастающим поколением. Что ж, понял, принял.

Мы сделали еще несколько ходок от вагона к складу. В самом вагоне пареньков к тому времени уже сменили два мужика, подошедших позже остальных. Я старался внимательно подмечать все, что видел и слышал, ведь из своего похода на работу я планировал извлечь больше, чем просто деньги.

— Хорошо им с тележками, — услышал я разговор одного из «сверстников» — светловолосого парня в серой куртке. Так получилось, что от склада к поезду мы возвращались вчетвером. — Перевезли много, а теперь отдыхают.

— Ну так иди и попроси у них тележку, — буркнул его темно-русый друг.

На это светленький лишь покачал головой и прошел мимо отдыхающего Вована и его команды к вагону. К слову, четверо складских грузчиков в этот момент задержались на складе. Видимо, тоже решили передохнуть вместе с завскладом.

— Господа, раз уж вам временно не нужны тележки, позвольте позаимствовать одну? — Под удивленным взглядом дяди Паши я остановился возле Вована и компании.

— О! — Черноволосый здоровяк поднялся на ноги и с сигаретой в зубах посмотрел на меня свысока. — А ты, малец, ничего не попутал?

— Не дыми, Вован, дышать нечем, — отозвался я и указал на сигарету.

Мой собеседник недобро усмехнулся:

— Для тебя, малец, не Вован, а Владимир Петрович, — оскалился он, демонстративно выдохнув дым мне в лицо.

Резко махнув рукой, я выдернул сигарету изо рта Вована и отбросил в сторону. Ошалевший здоровяк запоздало отклонился.

— Попросил же, Вован. Ну чего ты? — хмыкнул я.

Глаза здоровяка налились злобой, и в следующую секунду все его тело на мгновение вспыхнуло оранжевым цветом.

Да! Не зря сходил на работу! А ведь я чувствовал, что в теле Вована сосредоточено больше живы, чем в телах других грузчиков. И вот он, осветленный! Ура! Ну! Атакуй!

— Похоже, малыша придется хорошенько проучить, — с довольной ухмылкой процедил он.

— Да ты заколебал, Вован! — вспылил я. — Собрался бить — бей. Если нет, отдай мне тележку и кури дальше!

— Ну все! Хана тебе!

Мне в голову полетел хук с правой. Удар по исполнению плохонький. Вроде бы поставить его пытались, но дело до конца не довели. Однако скорость удара...

Заметно выше, чем у тех малолетних разбойников, с которыми мы столкнулись сегодня днем.

Я уклонился назад. И в этот момент понял две вещи. Во-первых, физических возможностей моего тела недостаточно, чтобы тягаться в скорости даже с таким слабым осветленным, если тот усилил себя живой. Ну а во-вторых,

приходится использовать альтер-энергию. Она же альтер-ки. Она же просто альтера. Я уже знал, что в этом теле, как и в прежнем, могу пользоваться обоими типами энергии, вот и автоматически положился на ту, которая была для меня роднее.

Взревев, противник ударил прямой ногой мне в грудь. Я ушел в сторону и ударил его кулаком в печень. Тут же отпрыгнул назад с невозмутимым выражением лица.

А на самом деле кулаку было больно. Я не знал, какое количество альтеры можно использовать. Мне бы очень не хотелось, чтобы по асфальту складской базы разлетелись ошметки Вована. Поэтому и нанес простой удар.

— Хы, быстрый малец! — осклабился противник. — Вот только удары твои — как от кулачков девчонки!

— А твои и вовсе по мне не попадают, — парировал я, размышляя, как лучше поступить.

Выхода нет. Я ведь хотел попробовать все свои силы. Вот и подвернулась возможность применить то, что на родине некоторыми воспринималось как баловство. Хотя более дальновидные видели в освоении ки эдакое слабенькое запасное оружие. Если можешь, то почему бы не научиться владеть им? Маловероятно, но вдруг пригодится...

Лицо Вована исказило злобой. Он дернулся вперед, чтобы атаковать, но замер в изумлении, когда на миг по моему телу пробежали золотые молнии.

— Ты тоже осветленный?.. — проблеял противник.

— К сожалению для тебя, — отозвался я и рванул вперед.

Форкхово дерьмо, медленно!

Враг успел контратаковать. Но к этому моменту я вдобавок к живе использовал еще и альтеру. Резко ушел в сторону. Сочетая оба типа энергии, я стал быстрее. Вован не заметил, как я оказался у него за спиной и врезал по почке. Противник крикнул, но выдержал, начал разворачиваться, однако я уже был с другой стороны. Удар по другой почке.

Второй в печень. Вован ударил наотмашь, не глядя. Он почти развернулся, а я вновь уклонился и прописал классическую двойку ему в голову.

Все... тот поплыл.

Финальный в челюсть.

Выдохнув, я успокоил живу внутри своего тела. Определенно не зря пошел на работу.

К нам стремительно приближались двое охранников базы. Что у них в руках? Оружие? Ух ты! Доисторическое оружие! Интересно было бы пострелять.

«Автоматы», — смог найти я подходящее название в памяти.

— Что здесь происходит?! — гневно воскликнул один из охранников.

— Аспид вас заберите! Что вы тут устроили?! — Со стороны склада спешили грузчики и заведующий.

Я открыл рот, чтобы ответить, но меня опередили:

— Вован отказывался работать. Когда Аскольд сделал ему замечание, Вован напал на него. Ну и... упал. — Под конец своей речи дядя Паша пожал плечами и показал на безжизненное тело.

— Честное слово, господа! — Я поднял обе руки в воздух, демонстрируя, что ничего предосудительного не делал и не собираюсь. — Я всего лишь самооборонялся.

Охранники и складские работники переводили недоверчивые взгляды со здорового мужика, валяющегося без сознания, на меня и обратно.

— Кто-то еще может это подтвердить? — Один из охранников нахмурился и поочередно всмотрелся в лица других грузчиков.

— Я-я... — неуверенно поднял руку светловолосый паренек.

— И я тоже! — поддержал его друг.